

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР «МЕМОРИАЛ»
MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12
 Тел. +7 (495) 225-3118
 Факс +7 (495) 624-2025
 E-mail: memhrc@memo.ru
 Web-site: <http://www.memo.ru/>

14 октября 2008

2.

Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»

Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе:

оценка правозащитников

Лето 2008 г.

Правозащитный центр "Мемориал" продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень, - краткое описание основных событий трёх летних месяцев 2008 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ "Мемориал" на Северном Кавказе и опубликованные на сайте "Мемориала", сообщения информационных агентств и средств массовой информации.

Летнее обострение

Развитие ингушского кризиса

«Восток» в межгосударственных и межклановых войнах

В Чечне вновь похищают людей

Нарушения прав человека в Дагестане

Радикальный ислам и чиновничья контрпропаганда

Отец за сына отвечает

Новые решения ЕСПЧ по Чечне

Летнее обострение

Начавшаяся 7 августа полномасштабная война России с Грузией отодвинула далеко на задний план все прочие новости, приходящие с Кавказа. Не считая необходимым здесь комментировать причины и ход начавшейся на Кавказе новой драмы, должны отметить, что вооруженный конфликт по другую сторону Кавказского хребта, на Северном Кавказе, не только не окончен, но, наоборот, в летний сезон вновь обострился.

Главный критерий, по которому мы оцениваем интенсивность боевых действий – число потерь российского силового блока в боестолкновениях и в результате терактов. Ниже приведена таблица, составленная на основе данных сайта «Воине нет» (<http://www.voinenet.ru>),

аккумулирующего всю информацию российских СМИ о потерях российских силовиков на Северном Кавказе летом 2008 г.¹:

	Июнь		Июль		Август		ВСЕГО	
	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено
Чечня	11	32	10	16	12	22	33	70
Ингушетия	3	10	14	39	12	26	29	75
Дагестан	3	1	2	7	6	5	11	13
Кабардино-Балкария		5	5	3	4	3	9	11
ВСЕГО	17	48	31	65	34	56	82	169

Напомним, что по подсчетам, произведенным на основе того же источника, *летом 2007 г.* число потерь российских военных и милиционеров в зоне конфликта исчислялось **61 чел. убитыми и 132 чел. ранеными, а летом 2006 г. – 83 убитых и 210 раненых.** Таким образом, число безвозвратных потерь, к сожалению, достигло уровня двухлетней давности – периода деятельности Басаева и Масхадова. Особо подчеркнем, что число общих потерь в маленькой Ингушетии впервые превысило аналогичный показатель по Чечне – **104 и 103 чел.** соотв.

Нельзя не отметить также, что число потерь «силовиков» в Чечне также не снизилось по сравнению с аналогичным периодом **2007 г. (28 погибших и 80 раненых).** Кроме того, значительно возросла активность боевиков и в Кабардино-Балкарии.

Сотрудники антивоенного клуба «Войне нет» недавно представили результаты собственного анализа статистики потерь за *летние месяцы 2004 – 2008 гг.* Впервые за пять лет, отмечают они, явно проявилась тенденция к росту потерь российских силовиков в период так называемой «зеленки» (www.voinenet.ru/index.php?aid=17124)

В **Чеченской Республике (ЧР)** летом наиболее тяжелое положение сложилось в горных *Веденском и Ножай-Юртовском районах,* где не прекращались нападения на колонны силовых ведомств и стационарные посты. Более того, в течение лета здесь произошло три случая захвата населенных пунктов боевиками.

Ночью **13 июня** крупный отряд чеченских боевиков (примерно 60 человек) под командованием полевого командира **Усмана Мунцигова** вошел в село *Беной-Ведено Ножай-Юртовского района* и в течение нескольких часов полностью контролировал данный населенный пункт. Итогом рейда боевиков стало убийство трех человек, уничтожение нескольких (согласно разным сообщениям трех или пяти) домовладений и двух автомашин, принадлежавших семьям сотрудников местных силовых структур. Как утверждают местные жители, милиция и военные появились в селе только утром, спустя несколько часов, после того, как боевики спокойно покинули Беной-Ведено (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/06/m135931.htm>; *ИА Кавказский узел, 4.7.2008*).

После атаки на Беной-Ведено, **18 июня** президент Чечни **Рамзан Кадыров** провел совещание с руководителями республиканских и федеральных силовых структур в Чечне, где подверг их работу резкой критике. Он также потребовал незамедлительного проведения крупномасштабной операции против боевиков, упомянув, впрочем, по своему обыкновению, что их осталось «всего пять-шесть человек». Тем не менее, Кадыров считал необходимым привлечь к операции помимо подразделений Минобороны, батальоны спецназначения Внутренних войск МВД России «Север» и «Юг», а также 2-й полк патрульно-постовой службы милиции (полк спецназначения МВД Чечни имени Ахмата Кадырова) (*сайт «Рамзан*

¹ Очевидно, что эти данные явно не полные.

Ахматович Кадыров», 18.6.2008). Министр внутренних дел ЧР **Р. Алханов** в эти же дни подтвердил факт резкой активизации боевиков, отметив, что те отрабатывают поступившие им арабские деньги (*ИА Кавказский узел, 20.6.2008).*

Во второй половине июня указанные президентом Чечни силы были выдвинуты в Веденский и Ножай-Юртовский районы. Операция, судя по информации, просачивавшейся в прессу, проходила с переменным успехом. Верные партизанским методам, боевики в открытые столкновения не вступали, зато активно использовали засадную тактику. Так, вечером **27 июня** на подъезде к с. *Дарго Веденского района* в засаду попало подразделение чеченских милиционеров. В результате нападения погибли четыре милиционера, а еще четверо были ранены. Однако, по данным «*Кавказского узла*», полученной от местных жителей, интенсивность перестрелки была настолько высокой, что не исключено, что число жертв со стороны МВД ЧР могло оказаться значительно больше (*ИА Кавказский узел, 28.6.2008).*

В ночь на **29 июня** в с. *Элистанжи Веденского района Чеченской Республик* вошел отряд боевиков (до 70 человек). Они обстреляли место дислокации роты батальона «Юг», а так же место дислокации ПОМ (поселкового отдела милиции), который состоит из сотрудников милиции, прикомандированных из других регионов РФ. Боевики убили водителя главы администрации Веденского района, местного жителя. Его вывели из дома и застрелили на улице. Также была обстреляна машина с сотрудниками батальона «Юг», которые ехали из с. *Агишбатой* в с. Элистанжи. В результате погиб сотрудник батальона. К утру боевики ушли из села (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/rubr/28/index.htm).

Третий случай захвата села боевиками произошел уже в августе в **Урус-Мартановском районе**. Здесь **15 августа** было совершено нападение на с. *Гой-Чу (Комсомольское) Урус-Мартановского района*. В результате обстрела ТОМа были тяжело ранены трое сотрудников правоохранительных органов. Боевики выехали из села на отобранных у местных жителей автомашинах, за что последние затем были обвинены милиционерами в пособничестве террористам (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/08/m144665.htm).

В **Республике Ингушетия (РИ)** боевики продолжают наращивать свою активность. Прошедшим летом редкий день обходился без сообщений из Ингушетии о нападениях, засадах, перестрелках, подрывах. Республика по числу потерь «силовиков» в летний период, впервые вышла на первое место среди других национальных регионов Северного Кавказа. Это совершенно закономерный результат, к которому республика шла последние годы, когда сотрудники силовых структур постоянно и грубо попирали права местных жителей в ходе контртеррористических операций. Фактически «силовики» способствуют боевикам, расширяя их мобилизационную базу и подрывая у населения доверие к властям.

В оборот входит зловещий термин «гражданская война». В своем предельно откровенном интервью телепроекту «*Грани.Ру*» один из лидеров ингушской оппозиции **Магомед Хазбиев** прямо сказал: «Ночью выходят простые ребята и мстят за своих братьев, уничтожая всех представителей правоохранительных структур, кто им попадается» (*Телепроект «Грани.Ру», 4.9.2008).*

Впрочем, боевики убивают отнюдь не только «силовиков», от их рук гибнут и гражданские чиновники, и люди, никак не связанные с властью. Боевики, исповедующие радикальный ислам, совершают нападения на представителей официального мусульманского духовенства, которое, по их мнению, сотрудничает с властями и со спецслужбами. Например, **2 августа** был обстрелян дом, в котором проживает семья имама мечети, расположенной в *Алтиевском муниципальном округе Назрани*. Пострадали имам и его сын, которые были

госпитализированы. 21 августа была взорвана бомба возле дома имама мечети в пос. Майский. В данном случае никто не пострадал. *ИА Кавказский узел, 21.8.2008).*

Приведенная ниже краткая хроника происшествий только нескольких дней демонстрирует интенсивность и плотность нападений боевиков в Ингушетии.

2 июля, примерно в 15.30, в г. Малгобек на ул. *Промышленная* неизвестные, передвигавшиеся на автомобиле ВАЗ-21110 серебристого цвета без регистрационных знаков, обстреляли из автоматического огнестрельного оружия автомобиль ВАЗ-21310. В нем следовали пятеро сотрудников временной оперативной группировки МВД, прикомандированные из УВД по Курганской области. В результате все сотрудники милиции получили огнестрельные ранения, от которых двое – оперуполномоченный **Александр Малафеев**, 1985 г. р., **Максим Макаренко**, 1982 г. р скончались.

Через десять минут на пересечении улиц *Физкультурная* и *Осканова* неизвестные, предположительно, из той же машины обстреляли патрульный автомобиль УГИБДД ОВД по Малгобекскому району ВАЗ-2107, в котором находились сотрудники Малгобекского РОВД и ВОГ МВД РФ по Малгобекскому району республики. В результате инспектор ДПС УГИБДД **Магомед Коригов**, 1983 г. р., и сотрудник ВОГ **Денис Орлов**, 1980 г. р., получили огнестрельные ранения. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/07/m139527.htm)

В ночь на 5 июля неизвестные обстреляли дом сотрудника милиции в Карабулаке, а также подожгли дом вице-премьера республики Башира Аушева, курирующего силовой блок в правительстве.

Днем 5 июля в Ингушетии неизвестные обстреляли автоколонну с военнослужащими на выезде из селения *Средние Ачалуки Малгобекского района* республики. Обстрел велся из автомобиля «ВАЗ-21110» черного цвета. В результате один человек погиб, двое ранены (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/07/m139517.htm). Часом ранее на *автодороге Малгобек-Сагопши* неизвестные из автомобиля обстреляли сотрудников передвижного поста ГАИ. В результате один сотрудник получил ранения. В этот же день в Малгобекском районе на *кошаре Фаргиевых между с. Сагопши и Средние Ачалуки* шесть часов подряд шел бой. В ходе спецоперации сотрудники МВД РФ и УФСБ России убили четырех боевиков. Погибли двое военнослужащих, ранены еще двое. В этот же день на улице Муталиева в Назрани неизвестные из стрелкового оружия обстреляли передвижной пост милиции. В результате получил ранения сотрудник милиции (*Кавказский узел, 5.7.2008*).

На следующий день, 6 июля, в Малгобекском районе продолжились поиски боевиков, с которыми накануне «силовики» вели бой. На заброшенной ферме в районе селения *Сагопши* был обнаружен труп боевика и раненый вооруженный мужчина, который стал отстреливаться и был убит (*Кавказский узел, 7.7.2008*). В этот же день в своей машине был расстрелян начальник отдела республиканского УБОП МВД Магомед Бапкоев.

В ночь с 8 на 9 июля нападению боевиков подверглось село Мужичи Сунженского района. Некоторое время боевики фактически контролировали село, свободно разъезжали по нему на отобранных у местных жителей автомобилях. Вели себя они нагло и агрессивно не только в отношении представителей власти, но и в отношении местных жителей. Здесь боевики расстреляли бывших сотрудников милиции **Х.Торшхоева** и **Р.Далиева**, которых они обвинили в доносах, и ранили сотрудника милиции **И. Аушева**. В ответ на громкие возмущения действиями нападавших 70-летнего **Ибрагима Чапанова**, пожилой человек был просто застрелен ими, став третьей жертвой боевиков. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/07/m138197.htm).

Численность группы боевиков, напавших на Мужичи официальными органами оценивается в 12 – 15 чел. Сайты боевиков объявили о группе в 100 чел. По свидетельствам местных жителей, в том числе сотрудников ПЦ «Мемориал», их число не превышало 15 – 20 чел.

Этой же ночью было совершено нападение на оперативный пост полка внутренних войск МВД России недалеко от станции Нестеровская. **!**

Нельзя не заметить способности боевиков проводить одновременно и, очевидно, скоординированно несколько операций. Не случайно, после нападения на с. Мужичи было объявлено, что «силы и средства МВД Ингушетии... переведены в режим плана "Крепость": усилена охрана и оборона объектов не только органов внутренних дел, но и государственных и административных зданий, объектов повышенной опасности, а также объектов социальной сферы» (ИА Кавказский узел, 9.7.2008). Ингушские «силовики», стало быть, переходят к обороне... В то же время, прибывшие через несколько дней в Мужичи высокопоставленные чиновники МВД РИ не нашли ничего лучшего, как рекомендовать местным жителям создать дружину самообороны (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/08/m143677.htm). Тем самым республиканские власти сами фактически предпринимают шаги, уместные в логике «гражданской войны».

В конце лета в Ингушетии возобновились вооруженные нападения на русских гражданских лиц. **26 августа** в ст. *Троицкой Сунженского района* был обстрелян грузовик-мусоровоз, в результате которого ранены водитель и женщина, ехавшие в автомобиле. Оба раненых – русские по национальности - Это рабочие Сунженского ПУЖКХ Ильиченко Юрий, 1956 года рождения и 54-летняя Полякова. (Кавказский узел, 26.8.2008) А в ночь на 27 августа в ст. *Орджоникидзевская* того же, *Сунженского района* была расстреляна русская семья – отец и дочь 52-летний Василий Артемьев и его 21-летняя Оксана. Их трупы обнаружила соседка (ИА Росбалт-Юг, 27.8.2008).

Вообще, по данным сайта «Ингушетия.Ру», ингушские милиционеры стараются избегать встреч с боевиками, они деморализованы, стремятся уволиться из органов, чтобы не быть мишенью бандитов и не участвовать в несправедных акциях против своего народа. Министру внутренних дел приходится уговорами и угрозами принуждать их оставаться на своих постах (Ингушетия.Ру, 5,6.9.2008 и др.). По данным сотрудников представительства ПЦ «Мемориал» в Назрани, факты увольнения сотрудников милиции из опасения стать очередной мишенью боевиков действительно имеют место, хотя и не в таких больших масштабах, как это представляет «Ингушетия.Ру». Речь можно вести о десятках, но не о сотнях людей. Информация о числе уволившихся, естественно, не обнародуется МВД РИ, поэтому судить о размахе увольнений можно только приблизительно.

Положение в **Республике Дагестан (РД)** летом 2008 г. было не намного лучшим, чем в соседних Чечне и Ингушетии. 30 июня министр внутренних дел РД **А. Магомедтагиров** признал, что в последнее время оперативная обстановка на территории Республики Дагестан резко ухудшилась. По его словам, члены бандподполья активизировали свою деятельность. Подрывы милицейских автомашин, покушения на сотрудников правоохранительных органов, обнаружение все новых тайников с оружием и боеприпасами наглядно подтверждают стремление боевиков расшатать обстановку в регионе (РИА Дагестан, 30.6.2008).

Эпицентр террористического движения, по утверждениям представителей власти, теперь локализуется на юге республики – в г. *Дербенте* и *Дербентовском районе*, *Табасаранском* и *Сулейман-Стальском районах*. По данным, оглашенным на заседании антитеррористической комиссии, «на сегодняшний день в горрайорганах Южной зоны на учете состоит 15 приверженцев течения «ваххабизм». С учетом террористической активности можно смело утверждать, что реальное их количество значительно больше». С начала года, по словам А. Магомедтагирова в дербентской зоне уничтожено при оказании вооруженного сопротивления 15 боевиков и арестовано 8 террористов и их пособников. Обнаружено 3 блиндажа, 2 схрона, изъято 14 автоматов, 2 пистолета, 5 самодельных взрывных устройств, большое количество боеприпасов и имущества (ИА Кавказский узел, 24.7.2008).

В тоже время напряженной ситуация по-прежнему оставалась в *Хасавюртовском районе*, где также периодически слышны взрывы и совершаются нападения на милиционеров. 7 – 8

июля в городе *Хасавюрте* была проведена крупномасштабная спецоперация, в ходе которой город был блокирован, а затем начались избирательные обыски и тотальные обходы домов. Силовики изъяли впечатляющий арсенал оружия и «сопутствующих товаров» боевиков: четыре гранатомета РПГ-26, девять выстрелов к РПГ-7, 11 единиц огнестрельного оружия, среди них - автоматы, пистолеты и карабины, 22 гранаты, пять килограммов тротила, бронежилеты, боевая форма, три радиостанции «Кенвуд», оптические прицелы и 15 приборов бесшумной стрельбы, ликвидированы два подпольных цеха, в которых газовое и пневматическое оружие переделывали в боевое, изъяты комплектующие на 120 единиц огнестрельного оружия (*ИА Кавказский узел*, 8.7.2008).

В ходе операции были задержаны 11 подозреваемых в связях с НВФ. Особо следует подчеркнуть, что обыски велись не только в домах и квартирах обычных граждан, но в домах высокопоставленных городских чиновников и руководителей силовых структур: начальника службы криминальной милиции Хасавюрта **Раипа Ашикова**, начальника уголовного розыска Хасавюрта **Расула Садуева**, его подчиненного **Имамирзоева Гаджимурада** и многих других милиционеров, а также федерального судьи и адвоката. Очевидцы утверждают, что обыски проводились только в домах аварцев и видят в произошедшем этнический контекст. Как утверждают очевидцы, по окончании «спецоперации» многие дома, где прошли обыски, посетил один высокопоставленный милицейский чин из Махачкалы. Он извинялся и убедительно просил, чтобы пострадавшие не поднимали лишнего шума. Подозреваются ли хасавюртовские чиновники в связях с боевиками, не уточнялось. (*ИА Кавказский узел* 10.7.2008).

Лишь в начале осени из Дагестана пришли новости об успехах «силовиков». В результате нескольких масштабных спецопераций в Хасавюртовском и Дербентовском районах **4 и 7 – 8 сентября** были убиты в общей сложности 10 боевиков, в том числе многолетний лидер хасавюртовской группировки **Асхаб Бидаев** и лидер дербентовских боевиков **Ильгар Абдурахман-оглы Моллачиев**, длительное время находившиеся в федеральном розыске. Последнего российские силовики называют «командующим дагестанским фронтом» и приемником убитого несколько лет **Р. Халилова**, осуществлявшего связь с финансистами из «Аль-Каиды» (*New Times*, 8.9.2008).

Следует отметить и то, что **1 августа** была неожиданно завершена контртеррористическая операция в селении **Гимры Унцукульского района**. Президент РД **Муху Алиев** лично прилетел на вертолете в Гимры, чтобы сообщить об этом местным жителям (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/08/m146744.htm>). За восемь месяцев операции, по официальным данным, в селе и его окрестностях были обнаружены два бункера и два укрепленных блиндажа, из схроном изъято немало оружия и боеприпасов. За это время удалось склонить к добровольной сдаче семь членов незаконных вооруженных формирований, в том числе **Бамматхана Шейхова**, которого называли руководителем буйнакской диверсионно-террористической группы. Кроме того, была нейтрализована деятельность одного члена НВФ, задержаны 17 лиц, находившихся в розыске и 19 человек, подозреваемых в пособничестве вооруженному подполью. Однако спецоперация явно затянулась, и чем дальше, тем она больше создавала негативные социальные последствия, местные жители несли большие экономические потери. Операцию объявили завершённой. Впрочем, в районе с. Гимры были оставлены блок-посты и сохранялись ограничения в передвижении местных жителей (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/08/m143187.htm).

В **Кабардино-Балкарской Республике (КБР)**, по признанию властей, обстановка тоже оставалась напряженной. На руках у людей пока остается большое количество оружия. Только за первое полугодие 2008 г. было изъято около 200 единиц огнестрельного оружия, тысячи единиц боеприпасов и 32 кг взрывчатых веществ (*РИА Новости*, 16.7.2008) Президент

республики Арсен Каноков летом потребовал активизировать борьбу с терроризмом и экстремизмом (*Кавказский узел*, 28.8.2008).

Развитие ингушского кризиса

Обстановка в Ингушетии «не простая, но контролируемая... В последнее время участились случаи посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов. В то же время, в разы выросла эффективность работы силовых структур», - заявил **6 августа** министр внутренних дел республики **Муса Медов** на совещании у президента РИ в Магасе. «Сотрудники правоохранительных органов полны решимости и в дальнейшем вести непримиримую борьбу с преступными элементами», - продолжал он. (*сайт «Республика Ингушетия»*, 6.8.2008). На федеральный уровень выносятся еще более идиллическая картинка: беседа **Мурата Зязикова** с **Дмитрием Медведевым 27 августа** шла вокруг школ, рождаемости, газификации, борьбы с оползнями. Везде констатировались большие успехи и собеседники демонстрировали явное удовлетворение происходящим (*сайт «Республика Ингушетия»*, 27.8.2008).

Однако из сообщений правозащитников и журналистов, работающих в Ингушетии, складывается совсем иная картина. Республику захлестнул разгул насилия как со стороны террористов, так и тех, кто призван с ним бороться. От этого обоюдного насилия страдает население республики. Власти подавляют любые ростки инакомыслия, политическую оппозицию, желающую действовать легально, в рамках российского законодательства, загоняют в подполье. Регулярно нападениям подвергаются правозащитники. В последний день лета в республике было совершено политическое убийство давнего противника нынешнего руководства Ингушетии.

Убийство владельца оппозиционного сайта «*Ингушетия.Ру*» **Магомеда Евлоева** в аэропорту *Магас 31 августа* стало самым громким и, без преувеличения сказать, наглым преступлением властей за последнее время.

Этому убийству предшествовали другие случаи нападений на людей, обвиняющих республиканские власти и силовые ведомства в попрании прав человека.

25 июля неизвестными представителями силовых структур был похищен редактор сайта правозащитной организации «Машр» **Зураб Цечоев**. Через шесть часов похитители выбросили его на дороге между селами *Экажево* и *Али-Юрт*. Цечоев был сильно избит, ему пришлось пройти длительный курс лечения в больнице. К концу лета правозащитник из-за полученных травм мог с трудом самостоятельно передвигаться.

Как рассказал Зураб Цечоев, похитители избивали его, обвиняя в том, что он якобы разместил на сайте «*Ингушетия.Ру*» списки с адресами сотрудников местных правоохранительных органов. Цечоев свою причастность к такой публикации решительно отрицал, однако похитители продолжили пытки, требуя сведений о том, кто же именно передал списки в редакцию сайта. Через несколько часов, поняв, что Цечоев ничего не знает, похитители выбросили его на дороге, предварительно потребовав от него прекратить работу в правозащитной организации (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>; <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>)

Уголовное дело по факту похищения З. Цечоева возбуждено по , ч.1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий без применения насилия). Естественно, что такая квалификация преступления не удовлетворяет пострадавшего, который считает, что в данном случае следовало применять часть 3 данной статьи. Впрочем, на момент выхода этого бюллетеня никто из предполагаемых сотрудников правоохранительных органов, превысивших свои полномочия, обнаружен не был.

13 августа 2008 года около 21.00 в г. *Карабулак Республики Ингушетия* около офиса правозащитной организации «Машр» неизвестные (предположительно сотрудники милиции) обстреляли из автоматического оружия ее руководителя, **Магомеда Муцольгова**. Стрельба велась из автомашины без номерных знаков, почти в упор, но поверх головы М. Муцольгова. По его утверждению, как минимум один из людей, сидевших в машине был в милицмейской форме. Вполне очевидно, что это нападение было демонстративным актом устрашения (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/08/m145156.htm>)

В отношении политических оппозиционеров власти впервые начали явно проявлять намерение обвинить их в связях с террористическим подпольем. Так, после обстрела дома сенатора от Республики Ингушетия И.Костоева в администрации президента РИ заявили, что таким образом его могли пытаться запугать представители оппозиции за его активную поддержку президента республики **Мурата Зязикова** («Коммерсант», 25.8.2008). Костоев неоднократно резко критиковал оппозиционеров, а в одном интервью назвал их «террористами».

Захват в аэропорту Магаса Магомеда Евлоева, который закончился его смертью, «силовики» объясняли тем, что якобы они намеревались допросить Евлоева по делу о взрыве у дома родственника заместителя председателя Парламента РИ.

Евлоев прилетел из *Москвы* тем же рейсом, что и президент Ингушетии **М.М. Зязиков**. Получилось это случайно: Евлоев приехал в Москве в аэропорт, имея билет до *Минеральных Вод*, но поменял его, узнав, что самолет в Магас задерживается и что в нем имеются свободные места в бизнес-классе. Уже в самолете он увидел президента. Зязиков и Евлоев летели в одном салоне, но в течение полета не общались между собой.

В Магасе Зязикова встречал министр внутренних дел РИ **Муса Медов**. После отъезда президента РИ к самолету подъехали несколько машин из кортежа министра внутренних дел, в которых находились вооруженные люди. «Силовики» вывели Магомеда Евлоева из самолета, посадили в бронированный УАЗ и повезли в сторону *Назрани*. Евлоева в аэропорту встречала большая группа родственников и друзей, среди них был и один из лидеров оппозиции **Магомед Хазбиев**. Их попытка сопроводить машину, в которой увозили Евлоева, не удалась: одна из бронированных машин перекрыла дорогу. Произошло столкновение с милиционерами, в ходе которого те стреляли поверх голов людей, но были затем разоружены толпой. Из имеющихся у них документов выяснилось, что они являются сотрудниками охраны министра внутренних дел РИ. Важно подчеркнуть, что эти сотрудники милиции кричали на ингушском языке: «*На нас нет крови!*». В тот момент близкие и друзья Магомеда Евлоева не поняли смысл этой фразы. Однако вскоре, примерно через полчаса после задержания в аэропорту Магомеда Евлоева с тяжёлым огнестрельным ранением головы доставили в центральную клиническую больницу г. Назрань. Здесь он вскоре скончался.

Похороны Евлоева прошли **1 сентября** в с. *Экажево Назрановского района*. Родственники убитого оппозиционера изменили традиционную церемонию похорон: похоронная процессия направилась не на сельское кладбище, а в г. Назрань. Около полудня в центре города рядом с автовокзалом похоронная процессия остановилась. Начался стихийный митинг. На нем выступил бывший депутат ингушского парламента **Бамат-Гири Манкиев**, представители ингушской оппозиции **Макшарип Аушев**, **Магомед Хазбиев**, **Ахмед Котиев** и др. Все выступающие считают убийство не случайным и обвинили в причастности к этому убийству руководство МВД РИ и президента РИ М. Зязикова. Магомед Хазбиев в своем выступлении призвал руководство России отстранить Зязикова от управления республикой. В случае, если это требование не будет удовлетворено, Хазбиев заявил, что оппозиция будет ставить вопрос о выходе Ингушетии из состава России. Затем тело Евлоева увезли в с. *Экажево*, где и похоронили на сельском кладбище. Но митинг в Назрани продолжился. По разным оценкам в нем приняли участие до 1000 человек. И это весьма много для относительно небольшой Назрани, города в котором на протяжении последнего года неоднократно жестко разгонялись акции протеста, а их участники привлекались к уголовной ответственности (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/09/m146723.htm).

www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/09/m146312.htm).

К вечеру большинство митингующих разошлись с площади по домам, и к утру 1 сентября здесь находились около 50 человек. Около **5.40** сотрудники силовых структур, чья численность уже значительно превосходила численность митингующих, приступили к разгону митинга. Участники акции протеста попытались оказать сопротивление и стали забрасывать милиционеров камнями. В ответ сотрудники милиции сделали несколько предупредительных выстрелов в воздух. Митингующие были рассеяны.. Никто из участников митинга задержан не был, никто не пострадал (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/09/m146320.htm).

Реакция республиканских властей оказалась более чем предсказуема. «Лично не знакомый» с убитым президент Мурат Зязиков отделался ритуальными словами о «человеческой трагедии» и «всех необходимых действиях» следственных органов: возбуждено уголовное дело по ст. 109 ч. 2 («причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей» УК РФ (*сайт «Республика Ингушетия», 1.9.2008*)). Единственная линия следствия была объявлена в первые же часы после убийства. «М. Евлоев во время следования автомобиля вступил в перебранку с работниками милиции, попытался выхватить автомат у одного из сотрудников милиции. В процессе борьбы был произведен выстрел из пистолета, которым случайно был ранен в голову М. Евлоев», - заявил прокурор республики **Ю. Турыгин** (*ИА Интерфакс, 31.8.2008*).

ПЦ «Мемориал» в своем заявлении назвал произошедшее 31 августа «очередным актом государственного террора, демонстративным и циничным преступлением» (www.memo.ru/2008/09/01/0109081.htm). 4 сентября 2008 г. российские правозащитники (**Л. Алексеева, С. Ганнушкина, О. Орлов, С. Ковалев, Лев Пономарев и Юрий Самодуров**) призвали руководство России создать чрезвычайную следственную группу Генеральной прокуратуры РФ для расследования обстоятельств гибели Магомеда Евлоева, отстранить от должностей, хотя бы на время расследования, президента и министра внутренних дел РИ, которые по всем признакам могут проходить по делу в качестве подозреваемых. Они также призвали власти приступить к диалогу с гражданским обществом Ингушетии и Дагестана (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/09/m146722.htm).

Ничего этого сделано не было. Расследование уголовного дела завершено и в октябре 2008 г. оно было направлено в суд с прежней формулировкой обвинения.

Таким образом, ингушская оппозиция потеряла одного из своих лидеров. Следует напомнить, что преследованиям властей подвергается еще один руководитель ингушской оппозиции – **Макшарип Аушев**, который несколько месяцев в первой половине 2008 г. содержался под стражей. Ему и его «подельникам» (**Исмаил Барахоев, Рамазан Кулов, Руслан Хазбиев и Салман Газдиев**) вменяется в вину организация и участие в незаконном митинге в Назрани 24 января с.г. Лишь 6 – 7 июля, после объявления голодовки, задержанные были освобождены из СИЗО под подписку о невыезде. По состоянию на конец сентября ситуация не изменилась: следствие в отношении организаторов митинга продолжалось, мера пресечения подследственным не изменена

За 12 дней до убийства Магомеда Евлоева, *18 августа*, ПЦ «Мемориал» обнародовал доклад «**Ингушетия: Новые методы "контртеррора". Лицензия на убийство?**» (*см.: www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/08/m144162.htm*), в котором акцентировал внимание на главную тенденцию развития «антитеррористической» тактики в Ингушетии за последние полтора года (с начала 2007 г.). Суть ее в том, что «*при проведении спецопераций по задержанию лиц, подозреваемых в участии в НВФ, сотрудники силовых структур предпочитают уничтожать их на месте. В большинстве случаев свидетели утверждают, что убитые не оказывали сопротивление, но их даже не пытаются задержать*». Только в течение 2007 г., по данным «Мемориала» при проведении спецопераций сотрудниками силовых структур *убиты 26 предполагаемых участников НВФ*. Лишь трое из убитых, очевидно, оказывали сопротивление. В остальных случаях есть основания предполагать, что подозреваемые были убиты в ходе имитации боя. В 2008 г., как показано выше, это практика

получила дальнейшее развитие. С января по 5 августа 2008 г. в ходе спецопераций убиты еще 26 чел., из которых 12 чел., по показаниям очевидцев, не оказали сопротивления.

Вот один из характерных случаев.

2 августа 2008 года в Плиевском муниципальном округе г. Назрань сотрудниками федеральных силовых структур убиты два местных жителя: **Хамзат Измаилович Гарданов**, 1978 г. р., проживал по адресу: ул. Горчханова, 39, и **Дауд Магомедович Чибиев**, 1982 г. р., проживал по адресу: ул. Мурзабекова, 21 (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/08/m142893.htm>).

Около 13.00 на пересечении улиц *Осканова* и *Котиева* неизвестные люди на автомобиле ВАЗ-21114 серебристого цвета обстреляли автомашину ВАЗ-21112, в которой находились двое сотрудников МВД. Милиционеры были ранены. Место нападения и прилегающие улицы были заблокированы сотрудниками федеральных силовых структур и республиканской милиции. Вскоре в зону оцепления «силовики» пропустили легковую автомашину, в которой местные жители, Гарданов и Чибиев, возвращались домой с рынка. Один затем из сотрудников силовых структур что-то крикнул и неожиданно открыл стрельбу по машине из автомата. Гарданов и Чибиев выбежали из нее и попытались скрыться. Вслед им был открыт плотный огонь на поражение, в том числе и из ручного пулемета. Гарданов получил смертельные ранения и скончался на месте. Чибиев, по словам очевидцев, был ранен, но успел скрыться в близлежащем огороде. По огородам был открыт плотный огонь. Многие, кто стал очевидцем данного происшествия, утверждают, что Гарданов и Чибиев не оказывали вооруженного сопротивления.

Есть свидетельские показания, что убитому Гарданову силовики подложили пистолет (предварительно сделав из него выстрелы) и три обоймы. На следующий день, **3 августа**, утром, недалеко от ул. *Шолохова* в одном из огородов был обнаружен труп Дауда Чибиева. По сообщению штаба Временной группировки войск, Гарданов и Чибиев были убиты после того, как отказались покинуть охраняемую зону. По данному факту военной прокуратурой проводилась проверка на законность применения оружия в отношении двух пассажиров. Однако родственникам убитых не удастся ознакомиться с материалами проверки, поскольку потерпевшими они признаны не были. Прокуратура заранее исходит из того факта, то убитые были яко бы боевиками.

Следует отметить, что Хамзат Гарданов – родной брат Адама Измаиловича Гарданова, 1985 г. р., убитого сотрудниками УФСБ по РИ **7 февраля 2007 года** в г. Назрань вместе с **Магомедом Чахкиевым** при похожих обстоятельствах. (см. доклад).

Тем не менее, в ситуации, когда гражданское противостояние в Ингушетии все более и более выходит за рамки правового поля, у представителей гражданского общества пока еще сохраняются возможности законного отстаивания своих интересов в судебных инстанциях. Пример этому – две судебных победы Регионального общественного движения «Чеченский комитет национального спасения» (ЧКНС). Начиная с 2007 г. в этой организации постоянно проводятся проверки его уставной и финансовой деятельности.

С августа 2007 г. представители ЧКНС добивались отмены *Акта противодействия* и письменного *Предупреждения*, необоснованно вынесенных этой организации УФСБ по РИ по результатам т.н. «внеплановой выездной проверки». Как выяснилось в ходе судебной тяжбы, основанием для этой проверки стала «служебная записка» начальника УФСБ по Ингушетии полковника **Игоря Бондарева** в УФСБ по РИ. В ней сотрудник спецслужбы утверждал, что «*прикрываясь правозащитной деятельностью РОД ЧКНС преследует иные цели, чем указано в его учредительных документах, а именно: представителями РОД ЧКНС ведется сбор негативных материалов о социально-экономической и политической ситуации в Ингушетии, которая в последующем в заведомо искаженной форме публикуется на сайте «Ингушетия.ру»*». Далее, полковник Бондарев сообщает, что анализ имеющихся у спецслужбы данных показывает, что ЧКНС «*является основным наполнителем сайта «Ингушетия.ру», имеющем ярко выраженный антироссийский характер и направленным на*

дискредитацию инициатив федерального центра по стабилизации общественно-политической обстановки в республике и в регионе в целом». На основании того, что ЧКНС является «получателем грантов международных структур», глава УФСБ не исключил возможность «получения ими средств от зарубежных экстремистских организаций» и попросил УФРС по Ингушетии провести проверку деятельности организации на предмет ее соответствия Уставу организации и законодательству об общественных объединениях.

Результатом проверки и стали вышеуказанные *Акт противодействия* и *Предупреждение*, дающие в руки властей в будущем ставить вопрос о закрытии организации.

10 июля 2008 года, Судебная коллегия Верховного суда РИ рассмотрела кассационную жалобу ЧКНС на решение Назрановского райсуда от **3 апреля 2008 года**, отказавшего ему в иске против Управления Федеральной регистрационной службы (УФРС) по РИ.

Председательствующий в коллегии **М. Даурбеков** серьезно отнесся к аргументам юристов организации, заинтересованно и беспристрастно разбирая каждую деталь в споре сторон. В результате, Судебная коллегия ВС РИ вынесла определение в удовлетворение жалобы истца – РОД ЧКНС и отменила решение Назрановского райсуда от 3 апреля 2008 года, направив дело на повторное разбирательство в тот же суд (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/07/m139273.htm).

12 сентября Назрановский районный суд Республики Ингушетия вынес вердикт о неправомерности действий представителей бывшей УФРС по РИ по отношению к РОД «ЧКНС». Интересы РОД «ЧКНС» на суде представлял адвокат **Батыр Ахильгов**. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/09/m146739.htm). Таким образом, можно констатировать редкую победу представителей гражданского общества фактически над Управлением Федеральной службы безопасности.

Следует вспомнить, что с 2004 года над ЧКНС «висело» обвинение в экстремизме. Тогда представление в суд о признании информационных материалов ЧКНС было направлено прокуратурой РИ, однако на самом деле инициировало эти шаги прокуратуры Управление ФСБ по РИ. Однако затем, поскольку представители ЧКНС сумели грамотно построить свою защиту в судебных процессах, обвинение как-то само «рассосалось». Материалы лингвистической экспертизы «потерялись», прокуратура больше не настаивала на рассмотрении своего представления (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2004/09/m23103.htm).

«Восток» в межгосударственных и межклановых войнах

С начала августовской российско-грузинской войны участие в ней приняли подразделения укомплектованного чеченцами батальона 126-го мотострелкового полка 42-й гвардейской мотострелковой дивизии МО РФ, известного как батальон «Восток». По данным информагентств *ИА «Кавказский узел»* и *ИА «Интерфакс»* в качестве миротворцев действовала и одна рота другого сформированного в Чечне батальона МО РФ «Запад». Позднее, в сентябре президент Чечни Р. Кадыров утверждал, что в войне приняли участие подразделения и «Востока» и «Запада» (Russia Today, 8.9.2008). Так или иначе, если первый стал настоящим ньюсмейкером пятидневной войны, то последний ни разу не упоминался в СМИ в связи с грузино-осетинским конфликтом, за исключением вышеупомянутых сообщений.

Что касается батальона «Восток», то точно известно, что несколько его рот *с осени 2007 г.* несли службу в составе миротворческого контингента в Южной Осетии, а после начала активных боевых действий на территорию непризнанной республики были введены основные его силы. По данным издания *«Русский Newsweek»*, подразделения пробились в Цхинвал ночью **8 августа**, пройдя к городу Зарской объездной дорогой (*Русский Newsweek*, 25-31.8.2008).

Данные о потерях «Востока» отличаются диаметрально и вряд ли в ближайшее время могут быть уточнены в открытых источниках. Так, по данным сайта «*ИА Кавказский узел*», со слов одного из военнослужащих «Востока», потери батальон понес «довольно серьезные». И, напротив, другой боец «Востока», уже корреспонденту *ИА «Росбалт»* сказал, что из двухсот человек, вошедших в Цхинвал, батальон не потерял ни одного (*ИА Росбалт-Юг 15.8.2008*). Командир «Востока» утверждал, что батальон потерял трех человек ранеными (*Утро.Ру, 22.8.2008*). Наконец, еще позднее президент Чечни Р. Кадыров заявил телеканалу *Russia Today*: «У нас абсолютно потерь нет, хотя наши ребята были на переднем плане» (*Russia Today, 8.9.2008*).

Нельзя не отметить моральный эффект, который производили чеченские бойцы как на противника, так и на осетинское население и журналистов. Все отмечали brutality, своеобразное обаяние матерых вояк, довольно разномастно и, нередко, не по уставу экипированных. Менталитет самих чеченских бойцов, оказавшихся на внешней для себя войне, тоже любопытен. Они, несомненно, ощущают себя россиянами, частью российских вооруженных сил, защищающих интересы государства. В тоже время, они дистанцируются от остальных армейских частей, но не по национальному или религиозному признаку, а по признаку военной квалификации: «Куда везут этих детей?.. Сейчас воевать должны мы, профессионалы», - говорили они, глядя на бойцов-срочников на броне проходившей мимо техники. – Эй, ребята! Не бойтесь, мы с вами!». Все увиденные корреспондентами трупы грузинских солдат чеченцы приписывали своим заслугам. (*ИА Росбалт-Юг, 15.8.2008*).

Обращает на себя внимание тот факт, что неожиданно позитивный и даже поэтический образ батальона «Восток» (в издании «*Русский Newsweek*» он получил говорящее прозвище «Страхбат») - продукт именно этой короткой войны России с Грузией. Во внутречеченской гражданской войне, как известно, до недавнего времени за батальоном крепко держалась совсем другая слава, да и присутствие корреспондентов на месте спецопераций там совсем не поощряется. «Восток» оказался в зоне боевых действий, спецификой которой оказалась наводненность ее журналистами. Бойцы этого батальона, в отличие от солдат других воинских частей и подразделений, согласились посадить на броню своих боевых машин журналистов. Результатом стала масса статей в СМИ о боевом пути «Востока». Впечатлительные корреспонденты подчеркивали контраст между этими бородатыми вояками и «явно испуганными белобрысыми мальчишками» - бойцами 58-й армии, многие из которых, к тому же, считали в начале, что отправились на учения, а не на войну.

В целом же, как бы ни оценивалась деятельность батальона «Восток» и ее командира внутри Чечни, нельзя не признать, что их участие в российско-грузинской войне существенно продвинуло идентификацию чеченцев в общественном сознании россиян как своих граждан.

В заключении нельзя не отметить тот факт, что батальоном командовал подполковник **Сулим Ямадаев** – тот самый, который в последние месяцы находится в состоянии острого конфликта с президентом Чечни Р. Кадыровым и увольнения и ареста которого тот настойчиво добивался. В нашем весеннем бюллетене мы вынесли конфликт между Кадыровым и кланом Ямадаевых на первое место, как один из наиболее острых дестабилизирующих факторов в регионе (см.: www.memo.ru/2008/07/06/0607081.htm). По данным *ИА «Грозный-Информ»*, в начале августа этого года (число не уточняется) Гудермесским межрайонным следственным отделом С. Ямадаев был объявлен в федеральный розыск (*ИА Грозный-Информ, 22.8.2008, см. также: ИА Кавказский узел, 6.8.2008*). Тем не менее, фотографии и интервью улыбающегося Ямадаева со звездочкой героя России и шестью рядами орденских планок распространяли в дни войны российские СМИ (*ИА Росбалт-Юг, 15.8.2008*). На прямые вопросы корреспондентов, почему он на войне, а не на тюремных нарах, Ямадаев лишь отшучивался, утверждая, что все последнее время, вплоть **до 8 августа** был в московском госпитале и не от кого не скрывался. А воевать его «позвали» (*Русский Newsweek, 25-31.8.2008*). Последнее весьма странно, учитывая то, что он официально

отстранен от командования батальоном еще в июне (*Коммерсант*, 23.8.2008). Этот факт еще до начала войны подтверждали и его родные (*Коммерсант*, 7.8.2008).

Похоже, что личная преданность бойцов «Востока» Сулиму Ямадаеву несколько не поколеблена, несмотря на прошедшие в последнее время в батальоне кадровые перетряски и длительное отсутствие в Чечне его командира. Положение же самого Ямадаева в Чечне не изменилось – там он персона нон-грата. Не случайно, чеченские СМИ полностью замолчали деятельность «Востока» в Южной Осетии, хотя, по логике, должны были широко пропагандировать боевые подвиги своих воинов.

Развязка очередной схватки президента Чечни со своими строптивыми силовиками произошла **21 августа 2008 г.**, когда было обнародовано сообщение об увольнении Сулима Ямадаева с этого же дня в запас с сохранением воинского звания. Приказ подписал министр обороны **А.Сердюков** (*РИА Новости*, 21.8.2008). Любопытно, что следственное управление по Чечне следственного комитета при прокуратуре РФ немедленно сообщило, что больше не разыскивает подозреваемого в убийстве экс-комбата, т.к. местоположение его установлено. Сняты ли с него обвинения – неясно. Во всяком случае, было дано понять, что преследованию он более не подвержен (*Коммерсант*, 23.8.2008). Это подтверждает слова самого Ямадаева о том, что преследование его следственными органами имеет единственную цель – выдвинуть его из Чечни.

Таким образом, Рамзан Кадыров вышел победителем в очередном столкновении с «силовиками». Вес его в Москве также чрезвычайно высок. Видимо, не случайно он был замечен в Москве (на скачках) незадолго до подписания приказа по Ямадаеву (*Коммерсант*, 18.8.2008). Вспоминая печальную судьбу некоторых прошлых оппонентов президента Чечни из числа «силовиков», Сулиму Ямадаеву, пожалуй, можно радоваться тому, что он вышел из этой истории живым, здоровым, сохранив звание и награды. По данным «*Коммерсанта*», ему даже могут предложить должность министра обороны Южной Осетии или Абхазии (*Коммерсант*, 23.8.2008).

P.S. 25 сентября в центре Москвы, неподалеку от комплекса правительственных зданий был расстрелян бывший масхадовский бригадный генерал, бывший заместитель военного коменданта Чеченской Республики, бывший руководитель чеченского регионального отделения партии «Единая Россия», бывший депутат Государственной думы Руслан Ямадаев.

В Чечне вновь похищают людей

Начиная с **мая 2008 г.** ПЦ «Мемориал» зафиксировал в Чечне увеличение количества случаев похищения людей. Произошло это после достаточно длительного периода, когда фиксировались лишь единичные случаи похищений и насильственных исчезновений.. Всего по статистике «Мемориала» за три летних месяца были похищены 15 чел., из них 8 – в августе (www.memo.ru/2008/06/19/1906081.htm). Естественно, это далеко не исчерпывающие цифры. Раньше мы считали, что фиксируем от половины до трети подобных преступлений. Однако теперь доля подобных преступлений, остающихся не известными ни органам прокуратуры, ни правозащитникам, по-видимому, еще больше.

Четверых похищенных через несколько дней похитители освободили. Однако, и жертвы похищения, и их родственники отказались давать сотрудникам ПЦ «Мемориал» какие-либо сведения о произошедшем. Это явление, чрезвычайно распространенное в Чечне (как и отказ очевидцев похищений свидетельствовать, врачей – фиксировать побои и т.д.), достаточно ясно показывает градус страха населения перед безконтрольным и безнаказанным произволом «силовиков». Еще четверых похищенных родственники через несколько дней обнаружили в районных отделах внутренних дел. К этому времени милиционеры уже успели получить от незаконно содержащихся там людей признательные показания. Семь похищенных человек пропали без вести.

Приведем в качестве примеров несколько случаев похищений.

24 июня в г. Грозный предположительно сотрудниками ОМОН МВД ЧР был похищен местный житель **Майрбек Амхатович Магомадов**, 1986 г. р. По словам очевидцев, Майрбека забрали из многоэтажного дома, где он занимался штукатурными работами. В тот же день, вечером в дом к Магомадовым пришли вооруженные люди в форме бойцов ОМОНа. В доме провели обыск. Никаких документов они не предъявили. Родственникам удалось выяснить, что первые сутки после задержания Майрбек находился на территории дислокации республиканского ОМОН в г. Грозном, затем был передан подразделению ОБОП, а через двое суток вновь возвращен ОМОН. Вся информация о местонахождении Майрбека была получена от неофициальных лиц, имевших доступ в подразделения ОМОН и ОБОП. Официальных разъяснений по поводу задержания М. Магомадова не давалось. Семья Магомадовых обратилась с заявлением в ПЦ «Мемориал», а также в прокуратуру *Старопромысловского района г. Грозный*. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/06/m138036.htm).

Спустя полтора месяца после похищения, 12 августа в ПЦ «Мемориал» поступило повторное заявление от Амры Магомадовой - матери **Майрбека Магомадова**. Она сообщает, что ее сын вернулся домой и в связи с этим просит не рассматривать ее предыдущее заявление. Где все это время находился Майрбек, Амра Магомадова сообщить отказалась. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/08/m143677.htm).

18 июля в 2.00 в с. Побединское Грозненского (сельского) района Чеченской Республики сотрудниками неустановленных силовых структур из своего дома был похищен местный житель **Муслим Нурдыевич Ешуркаев**, 1989 г. р., проживающий по адресу: ул. Мирная, 56. «Силовики» (до 20 человек) подъехали к дому на четырех машинах. Без объяснения причины они забрали Муслима Ешуркаева и увезли его в неизвестном направлении. Днем раньше на рассвете, **17 июля**, в г. Грозный был похищен сводный брат Муслима (сын матери от первого брака), **Сайд-Эмин Алманович Исупхаджиев**, который проживает в пос. «Новая остановка» Старопромысловского района г. Грозный.

Два дня родственники похищенных не могли установить их местонахождение. Они обратились за помощью к знакомому сотруднику силовых структур ЧР, который выяснил, что М.Н.Ешуркаев и С.-Э.А.Исупхаджиев находятся в ИВС Ачхой-Мартановского РОВД. По словам родственников, когда они приехали в Ачхой-Мартановский РОВД, то сотрудники этого ведомства были растеряны и удивлены, тем, что родственникам удалось выяснить местонахождение братьев. Родители Ешуркаева добились встречи с Муслимом и с его слов узнали, что его и Сайд-Эмина пытали электрическим током, били в затылок пластиковой бутылкой, наполненной водой. Их заставили признаться в том, что они организовали схрон на окраине с. *Старый Ачхой*. Под пытками Муслим согласился пройти с «силовиками» к месту схрона, якобы сделанного им совместно с его дядей, **Абу Абумуслимовичем Исупхаджиевым**, в мае этого года убитого в ходе спецоперации, где его сфотографировали, когда он показывал на оружие пальцем. После того как выяснилось, где находятся братья, родители наняли для Муслима адвоката. Интересы Сайд-Эмина представляет дежурный адвокат.

Следователи требуют от братьев, не отказываться от своих первых показаний, которые были даны под давлением. В случае согласия обещают, что братья получат небольшой срок, по ст. 208 ч. 2 УК РФ (якобы они только помогли дяде спрятать оружие, но оно принадлежало не им, а покойному Абу). Адвокат Ешуркаева, **Махмуд Джапарович Магамадов**, советует своему подзащитному не сознаваться в том, чего он не совершал, и считает такие сделки неуместными. Адвокат Исупхаджиева, **Зияуди Мадиев** предлагает своему подзащитному соглашаться на сделку. Уголовное дело находится на завершающей

стадии и готовится к передачи в суд.
www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/07/m143679.htm).

3 августа 2008 года в г. Грозный неустановленными лицами в камуфляжной форме был похищен **Мохмадсалах Денилович Масаев**, 1966 г. р., уроженец с. *Итум-Кале Чеченской Республики*, до настоящего времени проживавший в г. Москва.

По словам брата похищенного, **Олега Масаева**, Мохмадсалах приехал в Чечню **2 августа** на похороны старшей сестры. Пробыв до вечера на похоронах, Мохмадсалах уехал на такси навестить детей и жену, которые находились в с. *Серноводск Сунженского района Чеченской Республики* у родственников. На следующий день родственники узнали, что в центральной мечети Грозного, где Мохмадсалах обычно совершал намаз, его схватили и увезли люди в камуфляжной форме.

Получив эти сведения, Олег Масаев обратился в Заводской РОВД, однако там заявление у него не приняли. Из разговора с сотрудниками милиции он понял, что его брат был задержан по указанию руководства республики. Лишь после настойчивых требований правозащитников органы внутренних дел ответили, что по факту отказа принять заявление о похищении человека проводится служебная проверка и в настоящее время осуществляются розыскные мероприятия с целью установить местонахождение М.Масаева. Уголовное дело до сих пор не возбуждено.

Ранее, **18 марта 2008 года** Мохмадсалах Масаев был признан потерпевшим в рамках уголовного дела №55096 по факту его незаконного задержания в мечети г. *Гудермес* вместе с **М.А.Дениевым** и **В.А. Сигаури**. Четыре месяца он они содержались в незаконной тюрьме. После освобождения Масаев обратился в российские и международные правозащитные организации, в том числе в «Хьюман Райтс Вотч», «Международную Амнистию», «Мемориал».

10 июля 2008 года он дал интервью «*Новой газете*», в котором свидетельствовал против Президента ЧР Рамзана Кадырова. По словам Масаева, он прибыл в Чечню из Москвы в сентябре 2006 г., имея цель мирно проповедовать ислам верующим: «Я проповедник: учу людей уважать закон и власть, соблюдать мир и верить в единого Бога». Однако, первая же попытка проповедовать в одной из мечетей Грозного («Провели несколько часов в одной из мечетей: я молился, проповедовал мусульманам добро...») была встречено резко неприязненно муфтием мечети. Одну ночь он провел в милиции. Вторая попытка окончилась для М.Масаева и его приятелей четырехмесячным заключением на военной базе в селе Центорой, где они жили в кузове автобуса. Масаев несколько раз подвергался избиениям. Несколько раз его водили к Рамзану Кадырову, который держал себя покровительственно и в конце концов отпустил на волю, сказав, что содержался Масаев и его товарищи в тюрьме «по велению муфтия Чечни **Султана Мирзаева**»

www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/08/m143077.htm).

Как будет показано ниже, официальные светские и духовные власти Чечни относятся крайне настороженно к любым попыткам проповедовать ислам неофициально, усматривая в этом пропаганду ваххабизма.

На сегодня судьба Мохмадсалаха Масаева не известна. Есть все основания думать, что его исчезновение стало мстью со стороны руководства республики за то, что он не побоялся, в отличие от многих других, открыто требовать расследования беззаконий, совершенных по отношению к нему. В связи с этим нельзя не отметить, что второй человек, который содержался вместе с Масаевым четыре месяца в Центорое, в июле 2008 г. погиб в автокатастрофе в Чечне.

16 августа 5.00 в с. *Мескер-Юрт Шалинского района Чеченской Республики* сотрудниками неустановленных силовых структур из своего дома был похищен местный житель **Аюб Хизриевич Муслимов**, 1983 г. р., проживающий по адресу: ул. *Цветочная, 6*. В дом к Муслимовым ворвались вооруженные люди (до 30 человек) в масках, одетые в камуфляжную форму. Они избили его и попытавшихся заступиться за него его родителей.

Затем Аюба выволокли на улицу, затолкали в одну из машин, на которых приехали похитители и увезли в неизвестном направлении. Аюб Муслимов работает вместе с дядей на стройках в г. Грозный. Коллеги по работе и односельчане отзываются о нем только с положительной стороны. Родители не могут предположить, что могло стать причиной похищения их сына. На момент выхода бюллетеня, о его местонахождении ничего неизвестно.

ПЦ «Мемориал» так же стало известно о том, что в период с 16 по 17 августа в с. Мескер-Юрт были похищены еще два местных жителя: **Иса Лечиевич Синборигов**, 1977 г.р., адвокат, и **Исмаил Салавдиевич Минкайлов**. **19 августа** их освободили. Причины задержания и место содержания выяснить не удалось. Сами задержанные от комментариев отказались (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/08/m146317.htm)

18 августа около 19.30 в *Ленинском районе г. Грозный* сотрудниками неуставленных силовых структур из своего дома был похищен **Тамерлан Дакаевич Насипов**, 1988 г. р. проживающий по адресу: *ул. Большая, 77*. В дом к Насиповым ворвались вооруженные люди в масках, одетые в камуфляжную форму. Неизвестные не представились. Не объясняя причины, они схватили Тамерлана Насипова и увезли его с собой.

В начале августа 2008 г. Тамерлана уже забирали сотрудники ОРБ-2. Об этом родители узнали только в субботу, когда с ними по телефону связался неизвестный и сообщил, что Тамерлан и Ахмед находятся в *с. Гойты Урус-Мартановского района* и предложил забрать молодых людей. Неизвестный не представился и не сказал, где конкретно находятся Тамерлан и Ахмед.

Родные Тамерлана поехали в с. Гойты. По словам отца Тамерлана, **Докки Насипова** они случайно обнаружили задержанных и привезли их домой (более подробно говорить о том, что произошло в с. Гойты Дока Насипов говорить не стал). По факту похищения Тамерлана **18 августа** родители подали письменное заявление в РОВД Ленинского района. Заявление приняли, но отказались его регистрировать, мотивируя это тем, что им нужно сначала выехать на место происшествия и провести осмотр опросить свидетелей. Тамерлан Доккаевич Насипов является студентом 5-го курса Чеченского государственного нефтяного института.

Через три дня после похищения Тамерлан Насипов вернулся домой. Выяснить, кем он был похищен и где содержался, не удалось, так как Насиповы от комментариев отказались. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/08/m146318.htm)

В связи с возобновившейся в Чечне практикой похищений, нельзя не упомянуть факта незаконного задержания в с. Гойты летом сотрудников грозненского офиса ПЦ «Мемориал», которым, к счастью, удалось отделаться «легким испугом».

17 июня 2008 года примерно в 17.15 в с. *Гойты Урус-Мартановского района* были задержаны сотрудники грозненского представительства Правозащитного центра «Мемориал» **Шахман Акбулатов, Зарема Мукушева, Милана Бахаева**, и водитель **Яраги Гайрбеков**.

Поводом для задержания явилась якобы несанкционированная видеосъемка здания, принадлежащего госхозу «Солнечный». Ранее это здание формально принадлежало поселковому отделению милиции. Однако многочисленные источники указывали на то, что в этом здании содержались похищенные и незаконно задержанные люди. Некоторые из них впоследствии исчезли.

Люди в штатском, назвавшиеся «*сотрудниками службы*», сначала отобрали у мемориальцев документы и видеокамеру, а затем доставили их в Урус-Мартановский РОВД. На вопрос, можно ли считать это задержанием, отвечали, что нет - это «обычная процедура установления личности».

В здании РОВД милиционеры, узнав, что задержаны сотрудники «Мемориала», выдвигали против них абсурдные обвинения в том, что они, якобы, передают информацию на различные нелояльные официальным властям сайты - «*Кавказ-Центр*» и «*Ингушетия.Ру*», что они

работают за деньги на «ваххабитов». Документы и машина мемориальцев были незаконно обысканы.

В конце концов, один из людей в штатской одежде, по всей видимости, какой-то начальник, сказал, что правозащитники-де назвали его «главарем банды, которая похищала и убивала людей», и что сейчас пришло время «подтвердить их подозрения»: «Ты сунулся туда, куда не следует, и ты пожалеешь, что связался с нами». Кто-то из присутствующих продолжил: «Их надо отвести в сторону Алхазурово, где были убиты наши товарищи, и там расстрелять» (имелось в виду нападение боевиков на это село 19 марта 2008 года). Угрозу расстрела повторили еще раз в другом кабинете.

Тем временем, информацию о задержании правозащитников распространили «агентство Интерфакс», радио «Эхо Москвы» и другие средства массовой информации. Гласность сделала своё дело.

Примерно в 19:30 задержанные были отпущены. Перед этим у Акбулатова и Мукушевой взяли письменные объяснения. Видеозапись, снятая в Гойтах, была стёрта.

Правозащитный центр «Мемориал» считает незаконным задержание сотрудников в селе Гойты и уничтожение сделанной там видеозаписи. Милиционеры из Урус-Мартановского РОВД также нарушили уголовно-процессуальное законодательство, в частности, не допуская к задержанным адвоката. Наконец, неоднократно высказанная угроза убийства содержит состав уголовного преступления. В связи с этим Правозащитный центр «Мемориал» обратился в прокуратуру и добивается, несмотря на явное нежелание ее сотрудников что-либо предпринимать, расследования этого правонарушения и наказания виновных (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/06/m135934.htm).

Нарушения прав человека в Дагестане

В Дагестане вновь отмечены случаи похищения и пыток людей, с которыми в Дагестане связывают так называемую «шестерку» или «шестой отдел» и их сотрудников – «шестовиков» (так в Дагестане называют УБОП и УБЭиУТ – управление по борьбе с экстремизмом и уголовным терроризмом). Эти термины в республике давно уже нарицательны, подобно тому, как в Чечне в свое время воспринималось АТЦ² или ОРБ-2³

Один из тех, кого пытали в стенах этого учреждения, Герман Хидиров, в своем заявлении на имя правозащитной организации «Матери Дагестана» приводит слова пытавших его людей: «Мы – новый джамаат, который борется с такими мусульманами, как ты. Наш отдел собран из элиты и мы все побывали на боевых заданиях и у каждого на руках есть кровь таких скотов, как ты и твой дядя». Эти слова ярко характеризуют самоощущение «шестовиков». Пытавшие Хидирова люди не раз вступали с ним, если так можно сказать, в «религиозный диспут», убеждая его, что они делают богоугодное дело, любыми способами уничтожая Хидирова и подобных ему.

Продолжилась история с исчезновением **Ильяса Шарипова**, арестованного 1 мая 2008 г. в *Хасавюрте*. После ареста он несколько раз пропадал из поля зрения родителей и адвокатов, а когда с ним все-таки удавалось встретиться, то он имел явные признаки избиений на теле и находился в неадекватном психическом состоянии. После многочисленных обращений отца Шарипова, **Расула** к различным представителям органов власти и участия его в акциях протеста, пытки прекратились, однако состояние здоровья его сына значительно ухудшилось. Мер к расследованию фактов избиений его не принято, как официально не признан и сам факт пыток, хотя гематомы на теле зафиксированы медицинской экспертизой (*ИА Кавказский узел*, 21.7.2008).

² Антитеррористический центр.

³ Оперативно-розыскное бюро Управления МВД по ЮФО.

Два новых аналогичных задержания с последующим исчезновением подозреваемых из поля зрения родственников случились **24 и 25 июня**, когда были похищены 30-летний **Али Залитинов** и 29-летний **Идрис Гучакаев**. Они были задержаны в присутствии свидетелей вооруженными людьми в гражданской одежде, которые называли себя сотрудниками «шестого отдела» и увезены в неизвестном направлении. **27 июня** родственники похищенных провели в центре Махачкалы пикет, перекрыв проспект Ярагского и разошлись только после обещания прокурора республики **И. Ткачева** выяснить их судьбу. Вскоре родственникам было объявлено, что задержанные находятся в СИЗО *Махачкалы* и *Буйнакска*, однако, в чем их обвиняют оставалось неизвестно (*ИА Кавказский узел*, 4.7.2008). Как позднее сообщил сотрудникам «Мемориала» адвокат А. Залитинова, он смог встретиться с подзащитным лишь только через 9 дней после его задержания. Залитинов в тот момент находился в больнице в связи с плохим самочувствием, на теле были видны следы избиений. Адвокат заснял на мобильный телефон эти следы, в частности, огромную гематому на правом боку. По словам Залитинова и Гучакаева, их били, добиваясь признания в совершении ими преступлений. Особенно досталось Гучакаеву, его здоровью нанесен заметный ущерб, что сказывается до сих пор. По состоянию на октябрь 2008 г. следствие продолжается. Залитинову и Гучакаеву предъявлены обвинения по трем статьям УК РФ: 105 (убийство), 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) и 222 (незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств). После того, у обоих обвиняемых появились адвокаты, нанятые родственниками, оба отказались от своих показаний, сделанных ими под пытками.

Нельзя не упомянуть и о весьма сомнительных спецоперациях, в которых гибли известные в республике люди, посмертно объявляемые боевиками. Так, **27 июня в Махачкале** были убиты **Р. Газилалиев**, кандидат наук, преподаватель на факультете иностранных языков Дагестанского государственного педагогического университета, его жена и неизвестный. Официально было объявлено, что в начале они отказались сдаться, а затем застрелили друг друга «от отчаяния» (*РИА Дагестан*, 28.6.2008). Все они, по словам министра внутренних дел **А. Магомедтагирова**, являлись членами экстремистской группы «Хизбут-Тахрир». По данным же Кавказского узла, еще в начале спецоперации к оцепленному дому приехал отец Р. Газилалиева, уверявший, что сможет уговорить сына сдаться, однако, он не был допущен в зону операции, а переговоры с осажденными не велись (*ИА Кавказский узел*, 28.6.2008). Подобные спецоперации вызывают возмущение у многих жителей республики, в Махачкале состоялось несколько митингов протеста. Замечание «силовикам» по этому поводу прозвучало из уст самого президента республики, сказавшего, что организованные подобным образом спецоперации только дискредитируют милицию, «такого вообще не должно быть». (*РИА Дагестан*, 23.7.2008). Судя по тому, что спустя почти три месяца, 17 сентября на очередном совещании с «силовиками» Муху Алиев вновь выразил недовольство ходом расследования этой спецоперации (*РИА Дагестан*, 17.9.2008), можно сделать вывод, что дело не сдвинулось с мертвой точки.

Между тем, республиканские власти озабочены созданием положительного имиджа правоохранительных органов и их усилий в борьбе с террористами. На заседании республиканской контртеррористической комиссии **23 июля** президент Дагестана М. Алиев много внимания уделил необходимости освещения позитивного опыта в борьбе с терроризмом. При этом он отнюдь не против здоровой критики перегибов в деятельности силовиков, но призвал отделить свободу слова «от манипуляции общественным сознанием» с «грязными целями» (*РИА Дагестан*, 23.7.2008). Вспоминается лозунг из «Сказки о тройке» **братьев Стругацких**: «Народу не нужны нездоровые сенсации. Народу нужны здоровые сенсации». Отделить здоровые сенсации от нездоровых, описывая методы контртеррора в

республике довольно сложно, поэтому периодически в немилость властям попадают те или иные СМИ.

Летом 2008 г. начались гонения на газету «Черновик», неоднократно писавшую о незаконных методах контртеррора в Дагестане. Одной из таких публикаций стала статья «Террористы номер один» (см.: *Черновик*, 4.7.2008), в котором авторы причиной роста террористического подполья называют неадекватно жестокие и неразборчивые методы властей по отношению не только к террористам, но и к религиозной молодежи в целом. Кроме того, редакция еженедельника резко негативно настроена к командированным из России сотрудникам прокуратуры, Следственного комитета и прочих правоохранительных органов, которые, по их мнению, игнорируют особенности местного менталитета, слишком прямолинейны и грубы в своих действиях. Здесь чувствуется ответ на нашумевшую статью в другом дагестанском еженедельнике «Новое дело» (23.5.2008), в котором именно такой прикомандированный сотрудник огульно обвинял организацию «Матери Дагестана» в связях с боевиками. Авторы затрагивают также болезненную для Дагестана религиозную тему, утверждая, что традиционный суфизм все менее популярен в республике (о дальнейшем распространении радикального ислама, особенно на юге республики, в Дербенте, говорил и президент РД М. Алиев – см.: *РИА Дагестан*, 23.7.2008). В приложении к статье была опубликована большая выдержка из обращения к дагестанцам убитого несколько лет лидера дагестанских боевиков **Раппани Халилова**. Именно этот текст прокурор РД **Игорь Иванов** счел экстремистскими. По информации, полученной корреспондентом «Кавказского узла» в прокуратуре Дагестана, по публикации от 4 июля, а также по публикациям других номеров газеты «Черновик» за 2008 год было назначено лингвистическое исследование (*ИА Кавказский узел*, 17.8.2008).

По результатам исследования **31 июля** было возбуждено уголовное дело в отношении главного редактора издания **Надиры Исаевой** по подозрению в призыву к экстремизму с помощью СМИ (ч.2 ст. 280 УК РФ) и разжигании ненависти и вражды (ч.1. ст. 282 УК РФ). А **8 августа** в помещении редакции «Черновика» был проведен обыск, в котором участвовало до 30 сотрудников различных силовых ведомств РД. Цели и результаты обыска остались неизвестными (*Черновик*, 15.8.2008, см. также:

www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/08/m143184.htm).

Между тем, продолжились предприниматься попытки дискредитировать организацию «Матери Дагестана». И вновь это осуществляется с помощью еженедельника «Новое дело». В опубликованной здесь 4 июля статье «*Нехорошая квартира*» опять со слов анонимного источника в правоохранительных органах утверждалось, что убитая во время спецоперации в *пос. Сепараторный г. Махачкалы* **Севда Абдуллаева** сотрудничала с организацией «Матери Дагестан» и была лично знакома с одной из ее руководителей **Гюльнаррой Рустамовой**. Там же утверждалось, что сын сопредседателя организации **Светланы Исаевой**, пропавший без вести **26 апреля 2007 г.**, якобы был женат на женщине, четыре раза бывшей замужем за боевиками. На самом же деле **Иса Исаев** никогда не был женат, к уголовной ответственности за участие в НВФ не привлекался, в розыске не находился.

Реакцией на травлю организации стало обращение российских правозащитников (**Л. Алексеевой, С. Ковалева, О. Орлова, С. Ганнушкиной, Л.Графовой, Л.Пономарева**) к президенту Дагестана Муху Алиеву с просьбой обеспечить безопасность ее членам и встретиться с ними для налаживания нормальных деловых отношений (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/07/m139271.htm). Учитывая, что преследование газеты «Черновик» началась именно после ее публикаций в защиту «Матерей Дагестана», можно сделать вывод, что призыв правозащитников не был услышан властями.

И все же, несмотря безнаказанность и бесконтрольность «силовики», несмотря на давление на гражданское общество и СМИ, в судах Республики Дагестан подчас удается добиться справедливости. Обвинения, построенные, в основном, на признаниях, выбитых

пытками, не выдерживают рассмотрения в судах присяжных. Естественно при этом громадную роль играют и эффективная работа адвокатов, и привлечение внимания общественности к делу. Впрочем, к сожалению, далеко не всегда обвиняемые могут воспользоваться услугами хорошего адвоката, и не по всем фальсифицированным делам правозащитникам удается привлечь внимание общественности. А главное – до сих пор ни по одному развалившемуся в суде делу, когда очевидным образом вскрывались факты фальсификации и пыток, никто из совершивших эти преступления представителей государства наказан не был.

Так, **19 июня 2008 года** коллегия присяжных Верховного суда Республики Дагестан оправдала по всем статьям предъявленного обвинения **Ильяс Абуталибовича Дибирова**, 1983 г. р. Дибиров освобожден в зале суда. Обвиняемого защищал адвокат **Азиз Курбанов**, предоставленный Правозащитным центром «Мемориал».

ПЦ «Мемориал» уже сообщал о похищении Ильяс Дибирова, пытках, применявшихся во время следствия, и попытках фабрикации уголовного дела (см.: <http://www.memo.ru/2007/12/18/1812071.html>, <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/12/m118216.htm>, <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/12/m118269.htm> и др.).

И. Дибиров был похищен **15 ноября 2007 г.** в г. *Избербаш* Республики Дагестан сотрудниками республиканского МВД. При задержании Ильяс Дибиров пытался бежать, по нему открыли огонь, и Дибиров получил два огнестрельных ранения в ногу. Он был доставлен в ИВС г. Избербаш, однако родственники и нанятый ими адвокат в течение нескольких дней не знали, где он находится.

В ИВС Избербаша и СИЗО Махачкалы, где он содержался к нему в течение нескольких недель применялись жестокие пытки. В **декабре** в ситуацию вмешалась член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ и член Совета ПЦ «Мемориал» **Светлана Ганнушкина**, поставившая в известность о происходящем Уполномоченного по правам человека в РФ **В.П. Лукин**, который связался с одним из заместителей Генерального прокурора РФ. После этого пытки прекратились. В тот момент Дибиров содержался в ИВС Махачкалы. В **марте 2008 г.** следствие закончилось, и дело было передано на рассмотрение прокурору. Дибирову инкриминировалось шесть преступных эпизодов ст.ст. 208, 222, 317 (участие в НВФ, незаконное хранение оружия, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов) УК РФ.

Следственный комитет при Прокуратуре Республики Дагестан открыл отдельное уголовное делопроизводство по фактам жестоко обращения с Ильясом Дибировым, хотя фигурантов по этому делу пока нет. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/06/m136357.htm).

Несмотря на то, что Ильяс Дибиров реабилитирован и обрел свободу, злключения для него, похоже, не закончились. В начале сентября от представителей комитета «Матери Дагестана» стало известно, что за Дибировым установлена слежка неизвестными лицами, перемещающимися на автомобилях без номеров. Следует отметить, что при расследовании уголовного дела отношении Ильяс Дибирова в его адрес неоднократно высказывались угрозы о том, что даже если его оправдает суд, его переправят в *Чечню*, где будет совершена внесудебная расправа (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/09/m146720.htm).

В **середине августа** Верховный суд Дагестана оправдал девятерых подсудимых, обвинявшихся в подготовке взрыва мечети Джума-мечеть в Махачкале, а также в подготовке убийства шейха **Саида-Афанди Чиркейского** и начальника экспертно-криминалистического центра МВД **Наби Ахадова**. Организатором преступной группы был назван приезжий рабочий-таджик Заир Хакимов. Остальными членами группы «стали» рабочие его бригады и хозяева квартиры, в которой они делали ремонт. В **декабре 2007 г.** о пресечении деятельности опасной ваххабитской группы было объявлено самим президентом

Дагестана М. Алиевым, а правоохранительные органы Дагестана были удостоены похвалы президента. Однако на суде следствие не представило никаких подробностей готовившегося преступления. Все подсудимые обвинялись по двум статьям 208-я и 222-я статьи УК РФ – участие в НВФ и незаконное хранение оружия. Действительно, у некоторых из них при задержании было изъято оружие, однако все подсудимые на суде заявили, что оно было подброшено. Также некоторые из них заявили, что к ним применялись пытки, в результате которых и были получены признательные показания, составившие основу обвинительного заключения. Присяжные посчитали их недостаточными и вынесли оправдательный вердикт (*Коммерсант*, 19.8.2008).

Но есть и противоположные примеры, когда суды не учитывают ни факта похищения обвиняемого «силовиками», ни того, что обвинение целиком строится на признательных показаниях, сделанных под пытками.

Так на 3 года в колонии-поселении по статье 222 ч. 1 УК РФ (незаконное приобретение и хранение оружия и боеприпасов) был осужден Герман Хидирович Хидиров. «Мемориал» писал о похищении Хидирова, перенесенных им пытках

(www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/03/m129505.htm,
www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/03/m129008.htm и др.).

7 августа Г. Хидиров обратился с заявлением в организацию «Матери Дагестана», в котором подробно изложил свои злоключения последних месяцев. Путем садистских пыток, в том числе и изнасилования от него были получены признательные показания и на себя, и на целый ряд лиц. В своем заявлении Хидиров утверждает, что на время потерял рассудок и память, вследствие чего и произошел самооговор.

Суд не только не учел многочисленные нарушения прав человека в ходе следствия, но и определил Г.Хидирову наказание в виде лишения свободы, хотя данная часть ст. 222 предусматривает достаточно широкий круг наказаний, не связанных с лишением свободы. Следует отметить, что дело Хидирова рассматривалось в суде в отсутствие коллегии присяжных – нормы УПК не предусматривают этого в отношении подсудимых, обвиняемых по ст. 222.

Радикальный ислам и чиновничья контрпропаганда

Мусульманские общины многих республик Северного Кавказа республик разделены на сторонников «традиционного» направления в исламе, и появившихся в последние годы «нетрадиционных» для этих мест направлений. В Ингушетии, Чечне и Дагестане власти поддерживают укоренившиеся здесь на протяжении последних веков так называемые тарикаты – «пути», направления суфийского ислама, которых традиционно придерживается подавляющее большинство верующих в этих республиках. С конца XX века на Северном Кавказе появились проповедники иного, фундаменталистского направления, которые призывают «вернуться к первоначальному исламу», и отрицают, как противоречащее Корану, многое из «традиционной» практики, - поклонение святым и их могилам, исполнения мусульманских обрядов за деньги. Сторонники этого направления, которое в официально в России называют ваххабизмом (сами фундаменталисты этот термин никогда не употребляют, называя себя «салафитами» или просто «мусульманами»), находятся под пристальным наблюдением силовых структур, поскольку именно радикальный ислам стал за последние годы основой идеологии вооружённого подполья.

По сообщениям с Северного Кавказа, местные руководители всерьез обеспокоены обозначившейся в последнее время новой волной религиозного фундаментализма и неприятием частью населения «традиционного» ислама, институты которого воспринимаются как синкретичные власти, и на которые верующие люди экстраполируют присущие власти пороки: коррумпированность, сибаритство, лицемерие. В одном из интервью первый

президент Ингушетии **Руслан Аушев** так сказал о духовной жизни современной молодежи: *«Придешь к имаму — имам тебе за деньги любую проповедь прочитает. На муфтияте пробу негде ставить. Они [молодые люди – ПЦ «Мемориал»] не верят ему! Они говорят ему — что это за вера? Это что за чистота религии?»* (*Новая газета*, 7.8.2008).

При расследовании преступлений «силовики» в первую очередь «отрабатывают» списки «нетрадиционных» мусульман, которых они, по определению, воспринимают как подозрительных. Именно представители этой группы в первую очередь становятся жертвами незаконных действий сотрудников спецслужб, правоохранительных органов, военных. А это в свою очередь загоняет сторонников «нетрадиционного ислама» в подполье, толкает их к ещё большей радикализации.

В самом деле, признаков наступления религиозных радикалов в регионе предостаточно. В Дагестане и Ингушетии совершаются нападения и убийства предсказательниц и гадалок (последнее из них совершено **14 августа** в Назрани), горят магазины, торгующие спиртными напитками (рядом с сожженным **2 августа** магазином в Назрани найдена записка с угрозами в адрес его хозяина). **Летом 2008** г. в Ингушетии развернулась настоящая охота на официальных мусульманских духовных лиц. Появились сведения о прибытии на Северный Кавказ авторитетных мусульманских проповедников, зовущих молодежь под знамена Имарата Кавказ **Доку Умарова**. В частности, в Чечне по мобильной связи распространяются проповеди некоего Саида Бурятского – сына русского и бурятки, неофита, заслужившего, однако, уже большой вес в исламской богословской среде.

Летом два президента – **Муху Алиев** и **Рамзан Кадыров** – с разницей в один день (**23 и 24 июля соответственно**) на специальных совещаниях с представителями силовых структур и чиновниками, отвечающими за информационную политику выступили с развернутыми заявлениями о противодействии радикальному исламу. Оба президента отмечали, что официальные органы проигрывают информационную войну с боевиками. В Дагестане агитационно-пропагандистская и профилактическая работа давно уже формализована. По оценке М. Алиева, работа эта явно зашла в тупик, поскольку ведется формальными методами и от случая к случаю. Эффективность такой работы крайне не велика, а молодежь ищет живого знания, - говорил своим чиновникам президент Дагестана (*РИА «Дагестан»*, 23.7.2008).

В тот же день в Махачкале состоялся семинар-совещание с главными редакторами местных газет и директорами муниципальных телевизионных студий на тему «Роль муниципальных СМИ в идеологическом противодействии экстремизму». Здесь отмечалось, что, в отличие от республиканских газет и телевидения, районные и местные СМИ еще слабо вовлечены в идеологическую борьбу с религиозным экстремизмом (*РИА «Дагестан»*, 23.7.2008).

Как видно из самих наименований мероприятий и обсуждаемых на них темах, бесплодный канцелярит полностью овладел умами и душами дагестанских чиновников. Как такими методами они рассчитывают пробить стену недоверия религиозной молодежи, непонятно.

Рамзан Кадыров, пожалуй, был более напорист и изобретателен в пропагандистском противодействии религиозному экстремизму. Следует отметить, что «антиваххабистская» пропаганда ведется в республике давно и массированно, с использованием всех средств воздействия на сознание граждан. В немалой степени республиканские власти выступают здесь новаторами, стараясь заполнить пропагандой традиционного ислама и культурных ценностей вайнахов любую свободную минуту чеченцев. Только за последнее время телекомпании Чечни за последнее время подготовили 55 роликов на эту тему. Мониторы с соответствующими передачами устанавливаются в общественном транспорте. Журналисты, историки, религиозные деятели привлечены к интенсивной лекторской работе (*сайт «Рамзан Ахматович Кадыров»*, 11.8.2008). Духовное управление мусульман Чеченской Республики уже давно к каждой пятнице направляет имамам всех мечетей единые тезисы очередной пятничной проповеди.

На совещании с главами администраций, начальниками райотделов милиции, с представителями духовенства в г. Гудермесе **24 июля** Кадыров потребовал усилить работу по духовному воспитанию молодежи и принять конкретные меры в противодействии терроризму и экстремизму. Он, как и глава Дагестана отметил халатность в работе глав администраций и начальников РОВД, которые, по его мнению, также не владеют ситуацией на местах. Кадыров прямо возложил пропагандистские функции на мусульманское духовенство, заявив, что в настоящее время *«эта работа проводится не на должном уровне. Особые претензии в этом у меня к муфтияту и кадиям районов, которые ослабили работу в плане духовного воспитания молодежи. Некоторые из кадиев даже не знают, что за люди собираются в их мечетях и какие беседы и встречи ими проводятся»* (сайт «Рамзан Ахматович Кадыров», 24.7.2008). *«Какой-то человек приехал из Бурятии и теперь проповедует ислам нашей молодежи из леса. Молодежь готова слушать его, а вас никто не слушает. Ваши проповеди бессмысленны. Когда вас послушаешь, не поймешь, что вы поддерживаєте - или ваххабизм или тарикат...»*, - заявил Р. Кадыров. Как поясняет сайт «*ИА Кавказский узел*», речь идет о том, что в Чечню из Бурятии приехал мусульманский проповедник **Шейх Саид**, который находится теперь рядом с лидером боевиков Докой Умаровым, о чем сообщали сайты боевиков (*ИА Кавказский узел*, 24.7.2008).

Кроме жесткой антиваххабистской и антиэкстремистской пропаганды, во многом схематичной и поверхностной, у властей республики есть значительно более доступные средства духовной консолидации своих народов, демонстрации позитивных ориентиров для молодежи. Одним из главных «мирных» направлений пропаганде, не построенных на противопоставлении добра и зла, стала пропаганда спорта. Силовые единоборства и футбол исключительно популярны на Северном Кавказе. Летом 2008 г. борцы всех северокавказских республик отличились на Олимпиаде в Пекине, завоевав золотые медали. В Чечне, Ингушетии, Дагестане, Кабардино-Балкарии эти победы вызвали всенародное ликование.

Первые три золотые награды олимпийской сборной России в разных весовых категориях завоевали именно кавказские борцы: **Назир Манкиев** (Ингушетия), **Исламбек Альбиев** (Чечня), **Асланбек Хуштов** (Кабардино-Балкария). Затем золотые медали завоевали также дагестанцы-борцы **Мавлет Батиров**, **Ширвани Мурадов** и чеченец **Бувайсар Сайтиев**. Наконец, на исходе Олимпиады золотую медаль завоевал боксер из Ингушетии **Рахим Чахкиев**. В числе золотых призеров Олимпиады есть также и рапиристка **Аида Шанаева** (Северная Осетия), завоевавшая звание чемпиона в составе российской женской команды (сайт «*Республика Ингушетия*», 25.8.2008). Таким образом, из 23 золотых медалей российской олимпийской сборной спортсменами из северокавказских республик завоеваны семь медалей в индивидуальных видах единоборств и одна в составе команды.

28 августа в ингушском аэропорту Магас олимпийцам-ингушам устроили триумфальную встречу с истинно кавказским масштабом. По сообщению сайта «*Ингушетия.Ру*» в аэропорту собрались тысячи людей, а при появлении спортсменов на трапе, началась стрельба в воздух. До Назрани олимпийцев сопровождал кортеж из нескольких сотен машин, которые следовали по трассе «Кавказ» в четыре ряда. Стрельба продолжилась и по пути в город («*Ингушетия.Ру*», 28.8.2008). Президент Ингушетии выделил золотым медалистам квартиры в Магасе, а их родителям подарил машины (сайт «*Республика Ингушетия*», 28.8.2008). Пожалуй, впервые за много месяцев, президент Ингушетии и его народ радовались одному событию (правда, нет данных, что они делали это вместе)⁴.

⁴ Но уже через три дня в том же аэропорту Магас был убит Магомед Евлов...

Отец за сына отвечает

Острота, с которой вновь встала проблема вооруженного сопротивления, вновь и вновь заставляет руководство северокавказских республик прибегать к миролюбивой риторике, вспоминать о необходимости дать шанс заблудившимся. Временами им удаются успешные пиар-акции, когда удается продемонстрировать не только снисхождение и великодушие, но и радость и сердечность в отношении возвращающихся к мирной жизни бывших противников. Весьма помпезно был встречен вернувшийся из-за границы бывший министр здравоохранения в масхадовском правительстве **Умар Хамбиев**. В аэропорту его встречал сам **Рамзан Кадыров** (*Время новостей*, 15.8.2008). Президент Чечни как бы дает знак другим «неразужившимся»: мы ждем вас, мы в вас нуждаемся...

Особый инструмент воздействия на людей, ушедших в горы – работа с родными, которые нередко продолжают в той или иной мере поддерживать контакты с боевиками, что дает возможность использовать моральный авторитет родителей, старших родственников, чтобы переубедить своих сыновей. Местные органы власти должны играть в этом деле главенствующую роль.

«Конечно, особую ответственность несут муниципальные образования, - заявил на заседании республиканской антитеррористической комиссии Республики Дагестан **23 июля М. Алиев**, – сегодня подробно говорилось о том, что они должны делать. Надеюсь, что все без исключения они повернутся лицом к этой проблеме, будут работать с каждым, кто заблуждается, с их родственниками, близкими, друзьями» (*РИА «Дагестан»*, 23.7.2008). «Протянуть руку помощи» тем, кто скрывается в лесах, призывал министр внутренних дел Дагестана (*РИА Дагестан*, 30.6.2008). Но в Дагестане такая работа пока крайне формальна и неэффективна.

Зато в Чечне к работе с родственниками подошли радикально. В 2004 – 2006 гг., в период интенсивного разоружения боевиков чеченские власти всеми способами давили на родственников. «Силовики» не останавливались перед захватом их в заложники, чтобы принудить боевиков к сдаче в плен. (См.: www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/03/m33235.htm). Летом 2008 г. практика жесткого давления на родственников, бесконечно далекая от всякого представления о законности, возобновилась. Так, в начале августа власти третьего по величине города Чечни – *Аргуна* – издали официальное постановление о выселении (!) из города семей боевиков. Об этом устно объявил специально собранным в городской администрации родственникам мэр города **Ибрагим Темирбаев**. Родственники «врагов народа» пытались объяснить Темирбаеву, что не могут отвечать за действия своих близких, которые самостоятельно приняли решение взять в руки оружие и примкнуть к отрядам боевиков, что они не знают их местонахождения и не поддерживают с ними контакты. Эти доводы не были приняты в расчет. Не поверив, что их могут выбросить из домов, семьи не спешили выселяться, однако **4 августа** к ним явились вооруженные люди и, не предъявляя документов (могут ли быть какие-либо документы о выселении по признаку родственных связей с боевиками!?) потребовали людей немедленно съезжать. Две семьи не выдержали давления и съехали. Только 6 августа, очевидно, получив указания вышестоящих органов, мэр Темирбаев вновь выступил перед родственниками боевиков, уже не угрожая им выселением, а уговаривая сделать все возможное, чтобы вернуть модолых людей из леса. (об этом см.: www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/08/m144307.htm).

Другой способ «воздействия» на родственников, уверенно набирающий «популярность» среди «силовиков» - поджоги домовладений семей боевиков. Сотрудникам ПЦ «Мемориал» известно по крайней мере о **17 случаях поджогов**, произошедших летом этого года.

4 июля в селе *Самашки* сотрудниками неустановленных силовых структур был подожжен дом, принадлежащий семье Мусихановых.

12 июля сожжен дом **Шерпудина Демельханова**, в с. *Гелдаган, Курчалоевского района*, ворвались вооружённые люди в камуфляжных формах и масках. Выгнали всех членов семьи во двор. **Шерпудина** и его сына избили, а затем подожгли дом. Дом сгорел полностью со всем имуществом и деньгами, занятыми у родственников для оплаты расходов по ведению уголовного дела сына.

В ту же ночь 12 июля была предпринята попытка сжечь дом **Шейхи Юсупова** 1956 г. р., в с. *Курчалой, ул. Советская 9*, спасли соседи.

13 июля сожжён дом **Магомадова Ибрагима** в селе *Хиди-хутор*. Поджигатели сожгли и трактор принадлежащий Магомадовым.

16 июля вооружённые люди в масках и камуфляжных формах ворвались в дом **Ильяса Умарова** в селе *Никихита*, выгнали всех жильцов из дома и сожгли дом, тем самым оставив семью без имущества, крыши над головой и средств к существованию. Таким же образом сожгли и дом его двоюродного брата **Ахмеда Умарова**.

17 июля сожжен дом **Абдулхановых** в селе *Асланбек-Шерипово Шатойского района*. В тот же день подожжен дом стариков **Юсуповых** в *поселке Гикало Грозненского района*. Проснулись соседи, помогли потушить пожар, но постель, ковры, занавески, часть одежды сгорели; сильно пострадала мебель. В правоохранительных органах считают, что сыновья **Хамида Магомед** и **Рамзан** «ушли в горы». (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/07/m146741.htm).

В ночь с 21 на 22 июля сожжен дом **Рамзана Абдрахманова** в селе *Центорой Курчалойского района*.

В ночь с 29 на 30 июля сожжены дома **Элимханова** и **Махмуда Азизова** в селе *Аллерой Курчалойского района*.

В ночь с 27 на 28 августа в городе *Шали* сожжены пять домовладений: **Эбишевых, Юсупхаджиевых, Муслиевых**. Имена владельцев еще двух домовладений, сожженных в Шали в эту же ночь установить пока не удалось. **В ту же ночь сожжен** дом **Алиевых** в селе *Мескер-юрт Шалинского района ул. Исламская, 8*. Жена, четверо сыновей, младшему из которых три года. Их не вывели из дома перед поджогом, Хамиду Алиеву пришлось вытаскивать их из горящего дома. Свидетелями происшествия стали соседи.

Сотрудникам ПЦ «Мемориал» стали известны подробности поджогов домовладений **Муслиевых** и **Алиевых**. Поджигатели сказали, что Муслиевых наказывают за **Абубакара Муслиева**, исчезнувшего незадолго до этого, 8 августа. После его исчезновения, **13 августа** родственники подали заявление в прокуратуру. Но, вместо помощи в поисках, в милиции высказали убеждение, что Абубакар решил вступить в незаконное вооруженное формирование и потребовали, чтобы Юнус нашел своего сына в горах и привел его домой. С тех пор его почти каждый день вызывали в милицию и администрацию, угрожали выгнать семью из города (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/08/m146310.htm). В случае с Алиевыми семья даже не была предупреждена о готовившемся поджоге. Среди ночи к дому подъехали две машины, из которых выбежали около десяти человек в масках. Они ворвались во двор, закинули в дом несколько бутылок с бензином и подожгли. Сразу после этого они уехали. Хасанбек кинулся в дом, в котором спали его жена и четверо сыновей, младшему из которых - три года. Вытаскивать их пришлось через окно, у дверей пламя было особенно сильное. Тут же прибежали соседи: дом и людей спасли, но имущество пострадало очень сильно. Хасанбек и без объяснений знал, что его наказывают за то, что его старший сын в мае прошлого года ушел к боевикам. С тех пор его и двоих старших сыновей не раз вызывали в милицию, к ним приезжали среди ночи, требуя, чтобы он назвал местонахождение сына. После поджога Хасанбек Алиев обратился в милицию с заявлением о совершенном преступлении, но никакой реакции со стороны правоохранительных органов до сих пор не последовало. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/08/m146742.htm). ПЦ «Мемориал» оказал семьям Муслиевых и Алиевых помощь в составлении заявлений в прокуратуру.

Оценить степень эффективности работы родственников с боевиками, когда она реально происходит, по понятным причинам сложно – такие переговоры не ведутся публично. Однако очевидно, что одного желания молодых людей легализоваться совсем не достаточно – из леса никто выпускать их не собирается. Родственники, ведущие переговоры с боевиками оказываются меж двух огней – они подвергаются постоянному давлению со стороны правоохранительных органов и в то же время рискуют подвергнуться расправе со стороны боевиков. Свидетельством тому стало кровавое происшествие в районе с. Рошни-Чу Шатойского района, где двое местных жителей - **Исмаил Махмудович Тазуркаев**, 1969 г. р., житель *пос. Новые Алды г. Грозный*, Заидат Абдурахмановна Хусенова, жительница с. *Пролетарское Грозненского (сельского) района* в сопровождении двух сотрудников РОВД Шатойского района: начальник отдела уголовного розыска РОВД Шатойского района, капитан милиции **Ислам Абдулов** и оперуполномоченный старший лейтенант **Ахдан Арсанукаев** пытались встретить двоих их племянников **Салмана Умаровича Мусиханова**, 1982 г. р., и **Микаила Умаровича Мусиханова**, 1986 г. р., которые являлись членами НВФ и еще шестерых боевиков, пообещавших сдаться. Об этом они сообщили З. Хусеновой по телефону. Однако все четверо посредников были убиты в лесу, а через несколько дней неизвестными вооруженными лицами был похищен младший брат Мусихановых Исрапил местоположение которого до сих пор не известно (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/07/m138199.htm).

Новые решения ЕСПЧ по Чечне

3 июля Европейский суд по правам человека вынес решения по трем делам из России. Заявителей по делам *Мусаева против России* и *Умаров против России* представляли юристы Правозащитного центра «Мемориал» (Москва) при содействии Европейского центра защиты прав человека (Лондон). Заявительницу по делу *Ахиядова против России* представляли юристы организации «Правовая инициатива по России» (Москва).

По всем трем делам Европейский суд признал Россию виновной в нарушении следующих статей Конвенции: статья 2 (право на жизнь) в отношении похищенных; статья 3 (запрещение пыток и бесчеловечного обращения) в связи с жестоким обращением со стороны военнослужащих и невозможностью властей провести эффективное расследование, что принесло заявителям страдания; статья 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) в связи с похищением четырех жителей Чечни; статья 13 (право на правовую защиту) в связи с неспособностью властей Российской Федерации предоставить своим гражданам эффективные средства правовой защиты. Относительно неоднократного отказа Государства предоставить Суду материалы уголовных дел было найдено нарушение статьи 38 § 1 Конвенции (обязательство государства создавать все необходимые условия для эффективного исследования Судом обстоятельств дела).

Общая сумма компенсации морального и материального вреда по трем делам составила 175000 евро (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/07/m138035.htm)

Дело по жалобе Хапты Мусаевой

Во время зачистки в *Октябрьском районе Грозного 5 февраля 2000 г.*, о проведении которой жители были предупреждены заранее, военнослужащие в камуфлированной форме забрали «для выяснения обстоятельств» **Якуба Изнаура**, 1966 г.р., отца пятерых малолетних детей, младшего сына заявительницы, **Хапты Мусаевой**. Основанием для задержания послужил адрес прописки Якуба Изнаура - Калмыкия.

У трамвайных путей военнослужащий с отличительными знаками подполковника приказал Якубу и троим другим задержанным встать на колени, раздеться по пояс и поднять руки. Военнослужащие связали руки задержанных металлическим проводом и натянули им шапки на лица. Все происходившее записывалось военнослужащими на видеокамеру.

Не разрешая двигаться, задержанных продержали около двух часов, затем посадили их в БТР. Заявительнице и другим родственникам сказали, что задержанных отвезут в Старую Сунжу для допроса. Военнослужащие также сказали, что они из Питерского ОМОНа. БТРы уехали в сторону *Новых Алдов*.

Заявительница и родственники других задержанных начали поиски. Они ездили по изоляторам временного содержания, разговаривали с военнослужащими, обращались во все инстанции, но это не принесло никаких результатов - в списках задержанных Якуб Изнаулов не значился. О его судьбе до сих пор ничего не известно.

По сведениям «Мемориала», 5 февраля 2000 года по крайней мере 60 мирных граждан были убиты в поселках Новые Алды и Черноречье на юге от Грозного (см.: доклад «*Зачистка*». *Поселок Новые Алды, 5 февраля 2000 - преднамеренные преступления против мирного населения*).

В 2002 году при помощи юристов ПЦ «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека заявительница обратилась в Европейский Суд по правам человека. Суд присудил заявительнице компенсацию морального вреда в 35 000 евро, компенсацию материального вреда 10 000 евро, а также компенсацию расходов на представительство перед Европейским Судом в 8 000 евро.

Дело по жалобе Руслана Умарова

В 6 часов утра **27 мая 2000 г.** группа вооруженных людей ворвалась в дома **Руслана Умарова в г. Грозный**. Люди в камуфляжной форме и масках начали выкрикивать оскорбления в адрес жены и дочерей хозяина дома и избивать его самого. Затем они выволокли Руслана во двор, где избиение продолжилось. На шум выбежал спавший в пристройке сын Руслана, **Магомед Умаров**, и спросил военных, за что они бьют его отца. Магомеда затащили в автомашину «Урал» и увезли. По свидетельствам соседей, эта машина принадлежала Старопромысловскому ВОВД Грозного. Магомеду даже не разрешили переодеться, с собой люди в форме забрали паспорт и студенческий билет Магомеда (он был студентом Грозненского Нефтяного института).

Через три часа Руслан Умаров приехал в прокуратуру Грозного. Среди офицеров ВОВД Руслан опознал одного из напавших на него утром, но никаких сведений о сыне ему получить не удалось. Спустя некоторое время Руслан Умаров встретился с **братьями Магомадовыми** и неким **Бутенко**, которые видели Магомеда в плену на территории военного гарнизона в Ханкале. Руслан Умаров неоднократно обращался в прокуратуру, в суды, к другим официальным лицам, пытался действовать через неофициальные каналы. Все попытки оказались безуспешными.

В качестве справедливой компенсации Суд присудил выплатить Руслану Умарову 15 тысяч евро за материальный вред, 40 тысяч евро за моральный вред, а также возместить судебные расходы и издержки.

Дело по жалобе Эсилы Ахиядовой

13 февраля 2002 г., около 11:00 утра, группа вооруженных людей в военной камуфляжной форме и масках силой ворвалась в дом семьи **Хумаидовых в Махкетах**. Как отмечает заявительница, они были федеральными военнослужащими, в то время как, согласно объяснениям Правительства, они были «неустановленными лицами».

Заявительница, ее муж, их дочь, которой было пятнадцать дней от роду, и свекор заявительницы, **Харон Хумаидов**, 1932 г.р., были в тот момент в доме. Вооруженные люди не представили документов, удостоверяющих личность, либо иных документов, обосновывающих их действия. Они обыскали дом и без каких бы то ни было объяснений

задержали мужа и свекра заявительницы. Хотя **Магомед** и **Харон Хумаидовы** были лишь в брюках и рубашках, им не было позволено взять свою верхнюю одежду. Затем вооруженные люди силой посадили их в военный автомобиль УАЗ, который не имел регистрационных номеров, и доставили их на базу ФСБ в *селе Хатуни*. Согласно данным заявительницы, ряд жителей Махкетов видели задержание ее мужа и свекра.

После этого Магомед и Харон Хумаидовы исчезли. Дальнейшие поиски родственников никаких результатов не дали. Хотя прокуратура установила, что к похищению причастны военнослужащие 45-го полка, следствие никого не привлекло к ответственности (*Подробнее см.: сайт «Правовая инициатива по России», 7.6.2007*).